

Управление образования города Пензы
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №63» г. Пензы
(МБОУ СОШ № 63 г. Пензы)

XXIV научно-практическая конференция школьников
города Пензы «Я исследую мир»

**Прием обманутого ожидания как способ выражения авторской
позиции в раскрытии образов педагогов
(на материале повестей А.Г. Алексина «Безумная Евдокия»
и А.А. Лиханова «Благие намерения»)**

Выполнила: Сологуб Алина,
обучающаяся 10А класса МБОУ СОШ № 63
г. Пензы
Научный руководитель:
Шмелева Ирина Васильевна, учитель
русского языка и литературы МБОУ СОШ
№ 63 г. Пензы

г. Пенза, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Проблема авторской позиции в литературоведении.....	4-6
1.1. Понятия «автор» и «авторская позиция» в литературоведении.....	4
1.2. Способы выражения авторской позиции в художественном тексте.....	4
1.3. Стилистический прием обманутого ожидания.....	6
Глава II. Эффект обманутого ожидания как способ выражения авторской позиции в раскрытии образов педагогов.....	7-11
2.1. А. Г. Алексин, А. А. Лиханов и «школьная повесть».....	7
2.2. Способ реализации приема обманутого ожидания через основные средства создания образа педагога в произведениях А. Алексина и А. Лиханова до кульминации.....	7
2.3. Способ реализации приема обманутого ожидания через основные средства создания образа педагога в произведениях А. Алексина и А. Лиханова после кульминации.....	11
Заключение.....	14
Литература.....	15
Приложения	

Введение

Значение чтения художественных произведений для формирования личности неоспоримо. Но одна из главных проблем читателеведения – это понимание и правильное толкование художественного текста. Особенно непростыми в этом плане являются произведения, в которых недостаточно ярко выражена авторская позиция. Поэтому у читателя появляются сложности их восприятия. На наш взгляд, чтобы дать правильную интерпретацию художественного произведения, необходимо расширить представления о способах выражения авторской позиции. Это и определяет **актуальность** выбранной нами темы.

Объектом нашего исследования будут повести А.Г. Алексина «Безумная Евдокия» и А.А. Лиханова «Благие намерения», **предметом** – прием обманутого ожидания как способ выражения авторской позиции в раскрытии образов педагогов.

В своей работе мы выдвигаем **гипотезу**: А.Г. Алексин и А.А. Лиханов используют прием обманутого ожидания для изображения сложности, драматизма профессии педагога.

Цель исследования - раскрыть принципы действия стилистического приема обманутого ожидания как средства выражения авторской позиции в раскрытии образа педагога. Данная цель предполагает постановку **следующих задач**:

- изучить и обобщить теоретический материал по теме исследования;
- определить способы реализации приема обманутого ожидания через основные средства создания образа педагога в анализируемых произведениях А.Г. Алексина и А.А. Лиханова.

С учетом цели и задач в работе применялись следующие **методы исследования**:

- анализ литературы по теме научного поиска;
- сравнительно-сопоставительный метод;
- метод интерпретации;
- метод обобщения.

Научная новизна работы: впервые предпринимается попытка сравнительно-сопоставительного анализа приема обманутого ожидания в произведениях А.Г. Алексина «Безумная Евдокия» и А.А. Лиханова «Благие намерения».

Теоретическая значимость исследования определяется ориентацией на дальнейшее развитие феномена автора и авторской позиции как неотъемлемой составной части в интерпретации художественного текста.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в работе по профориентации, а также на уроках, факультативах и элективных курсах по литературе и обществознанию.

ГЛАВА I. Проблема авторской позиции в литературоведении

1.1. Понятия «автор» и «авторская позиция» в литературоведении

Понятия «автор» и «авторская позиция» в современном литературоведении являются ключевыми. Слово «автор» (от лат. *auctor* – субъект действия, основатель, устроитель, учитель и, в частности, создатель произведения) имеет разные трактовки. Во-первых, это писатель – реально существующий человек. Во-вторых, оно обозначает «некую концепцию, некий взгляд на действительность, выражением которого является все произведение. Наконец, слово «автор» употребляется для обозначения некоторых явлений, характерных для отдельных жанров и родов» [6].

Эти три значения слова «автор», обозначенные Б.О. Корманом, можно дополнить и прокомментировать. Большинство ученых придерживаются первого и второго значения. Автор – это творец художественного произведения как реальное лицо с определенной судьбой, биографией, комплексом индивидуальных черт и автор-творец, которому принадлежат замысел сочинения, все этапы его осуществления.

В своем исследовании мы будем опираться на второе значение этого понятия, так как здесь писатель выступает как носитель художественной идеи произведения, определенным образом подает и освещает реальность, осмысливает и оценивает ее, а также демонстрирует свою творческую энергию. Всем этим он проявляет себя в качестве субъекта художественной действительности [15]. Отсюда возникает и понятие «авторская позиция».

Термин «позиция» Большая Советская Энциклопедия трактует как «точку зрения по какому-либо вопросу; определенная оценка какого-либо факта, явления, события; действие, поведение, обусловленное этим отношением, оценкой» [2]. В литературоведении понятие «авторская позиция» – это понимание и оценка писателем характеров людей, событий, идейных, философских и нравственных проблем, поставленных в литературном произведении. По мнению Л.Н. Толстого, это единство самобытного нравственного отношения автора к предмету, воплощение в каждом элементе художественного произведения: в теме, жанре, построении сюжета, композиции, особенностях стиля, идейном пафосе [13]. Следует отметить, что авторская позиция на протяжении всего развития литературы претерпевала ряд изменений. В самом начале зарождения литературы как вида искусства оценка автора выражалась в художественном произведении прямо, открыто, недвусмысленно. Автор открыто говорил, какой герой, по его мнению, положительный, а какой – отрицательный, в отступлениях и выводах показывал свое отношение к происходящим событиям. Со временем такой способ выражения авторской позиции стал неприемлем. Оценка писателем стала скрытой, завуалированной, в зависимости от рода литературы появились различные способы и средства выражения авторской позиции.

Итак, авторская позиция – это сложное, многоаспектное явление, проявляющееся на разных уровнях текста.

1.2. Способы выражения авторской позиции в художественном тексте

Авторское отношение к изображаемому проявляется на разных уровнях системы текста. Так, на содержательном уровне оно выражается через семантические доминанты.

С доминантой текста связано **заглавие** художественного произведения. Оно занимает сильную позицию, поэтому многими исследователями заглавие рассматривается как «аббревиатура текста» (Г.Г. Граник). В названии, как правило, выражается основная тема текста, или определяются важнейшие сюжетные линии, или указывается главный конфликт. Кроме того,

заглавие – это «выражение авторского видения изображаемых ситуаций, событий и реализация его замыслов» [8].

Еще одной семантической доминантой произведения являются «ключевые для выражения его смысла и соответственно для понимания знаки» [там же]. Ключевые слова обладают рядом существенных признаков, которые позволяют дифференцировать их на фоне других лексических единиц [14]. Такими признаками являются:

1. Высокая степень повторяемости данных слов в тексте, частотность их употребления.
2. Способность знака свертывать информацию, выраженную целым текстом, объединять «его основное содержание» [там же].
3. Многозначность, семантическая осложненность ключевых слов.

Специализированным маркером авторской позиции в тексте является **портрет героя**, который является одним из средств художественной характеристики. В современном литературоведении можно найти множество трактовок этому понятию. По мнению Г.П. Шпайера, портрет – это «одно из средств художественной характеристики, состоящее в том, что писатель раскрывает типический характер своих героев и выражает свое идейное отношение к ним через изображение внешности героев: их фигуры, лица, одежды, движений, жестов и манер» [16]. В.Е. Хализев дает другое определение: «Портрет персонажа – это описание его наружности: телесных, природных и, в частности, возрастных свойств (черты лица, фигуры, цвет волос), а также всего того в облике человека, что сформировано социальной средой, культурной традицией, индивидуальной инициативой (одежда и украшения, прическа и косметика). Портрет может фиксировать также характерные для персонажа телодвижения и позы, жест, мимику, выражение лица и глаз» [15]. Эти определения исследователей схожи тем, что в них портрет характеризуется как изображение героя посредством описания его внешности, мимики и жестов.

Существуют различные типологии портрета. Нам близка классификация портрета, предложенная Л.А. Юркиной. Она выделяет два вида портрета: «тяготеющий к статичности экспозиционный портрет и динамический, переходящий в пластику действия» [17]. Ученый отмечает, что экспозиционный портрет основан на перечислении деталей лица, фигуры, одежды. Динамический же портрет – это психологический, где преобладают черты внешности, свидетельствующие о свойствах характера и внутреннего мира героя. По мнению многих исследователей, для целостного описания психологических особенностей героя необходима информация и о внешних признаках, и о формах поведения в тех или иных ситуациях, так как в обоих случаях выявляется отношение литературного персонажа к предметам и явлениям окружающего мира. Психологический портрет героя делает более понятным для читателя ход его рассуждений, действий и помогает выразить эмоциональное отношение.

Авторское отношение к изображаемым событиям, литературным героям может проявляться и в **речевой характеристике** персонажа. «О речи персонажа, - замечает К.Н. Ломунов, - часто говорят мимоходом, как о чем-то второстепенном, не самом важном. Речевая характеристика может показаться недостаточно значимой, если подходить к ней формально. Но она позволит понять многое, если за речевыми особенностями того или иного героя мы увидим и самого героя, и отношение к нему автора» [13]. В речевой характеристике действующего лица обобщаются такие особенности речи, которые говорят читателю об уровне культуры персонажа, а также раскрывают духовный мир и психологию героя. Кроме того, в речевом оформлении произведения проявляется творческая манера писателя. «Мы можем не только определить отношение писателя к изображаемому им миру, но и рассмотреть особенности его письма в соответствии его взглядами на те или иные вещи, мировоззрением, какими-то

психологическими моментами, обстоятельствами, в связи с которыми было написано произведение» [там же]. Все это позволяет понять замысел писателя.

Таким образом, теоретически осмыслив проблему автора и авторской позиции, пришли к выводу, что средства, использованные писателем для выражения своего отношения к изображаемому, разнообразны. Они четко прослеживаются на разных уровнях литературного произведения. Это доказывает, что цель автора – максимально доступно, в различных формах донести свою точку зрения до читателя и реализовать замысел художественного текста.

1. 3. Стилистический прием обманутого ожидания

Эффект обманутого ожидания (англ. defeated expectancy) является распространенным литературным приемом, в основе которого лежит нарушение предположений и предчувствий читателя, и хорошо изучен на примере художественной литературы [9]. Термин «обманутое ожидание» был предложен Р. Якобсоном [5]. Эффект обманутого ожидания имеет важные психические основания: закон опережающего отражения действительности диктует прогнозирование, предвосхищение событий, основанное на опыте, повторяемости, постоянстве. Тем не менее спрогнозированная линейная цепочка событий может нарушаться, когда конечное «ожидаемое» звено заменяется «неожиданным» [там же]. Этот художественный прием основан на многозначности, неисчерпаемости и бесконечности возможных интерпретаций текста, поскольку вместо ожидаемой информации читателю предлагается непредвиденное «развитие событий». Эффект обманутого ожидания также связан с творческим потенциалом текста, который предполагает ожидаемый «ложный ход» читателю и непредсказуемую развязку.

Стоит отметить, что этот стилистический прием в одних произведениях может выделяться ярко, в большинстве случаев проследить его не составляет труда, в других – момент резкого поворота в повествовании не выделен автором, не подчеркнут намерено, но замечен читателем.

Эффект обманутого ожидания в художественном тексте выполняет несколько функций. Это средства создания комического эффекта, интриги, противопоставления, парадокса, а также этот стилистический прием является способом выражения авторской позиции [там же].

Леонтьев Т.И. выделяет следующие разновидности приема обманутого ожидания читателя: ритмическое, стилистическое, образное и жанровое ожидания [там же].

Эффект обманутого ожидания может быть использован на любом языковом уровне: языковом (морфологическом, фонетическом, синтагматическом) и композиционном [там же].

Таким образом, эффект обманутого ожидания выступает в качестве особого художественного приема, призванного привлечь внимание читателя и в зависимости от авторского замысла выполнять различные функции в художественном тексте.

Глава II. Прием обманутого ожидания как способ выражения авторской позиции в раскрытии образов педагогов произведений А.Г. Алексина и А.А. Лиханова

2.1. А. Г. Алексин, А. А. Лиханов и «школьная повесть»

В последнее время в России проблемы школы для широкой общественности являются предметом обсуждений и дискуссий. Особенно обсуждаемой становится личность учителя. Многие говорят об исчезновении авторитета педагога. Доказательством можно считать и результаты социологического опроса россиян «Статус учителя в современном обществе», проводимого в феврале 2019 года. По данным ВЦИОМ, индекс профессии учителя по критериям «престиж» и «перспективность» является крайне невысоким по сравнению с другими профессиями [3] (приложение 1).

К образу учителя обращались многие писатели русской литературы. Особое место в их творчестве занимает так называемая «школьная повесть», которая получает свое развитие с 1960 - 1980 гг. Писатели этого периода (В.П. Астафьев, В.Ф. Тендряков, Б.Л. Васильев и многие другие) использовали «школьную» тематику для постановки таких общественных проблем, которые были невозможны по идеологическим причинам во «взрослой» литературе. Добро и зло, гуманизм, сострадание, подавление личности и ее духовное воскресение – вот основные проблемы, поднимаемые «школьной повестью» 1960 - 1980 годов.

К школьной тематике обращались в своем творчестве А.Г. Алексин и А.А. Лиханов. В повестях этих писателей о школе и подростках раскрываются наиболее острые нравственно-этические проблемы общества и внутреннего мира человека. Многие произведения А.Г. Алексина и А.А. Лиханова носят полемический или критический характер. Особенно острую полемику вызывают такие произведения, как «Безумная Евдокия» А.Г. Алексина и «Благие намерения» А.А. Лиханова. Неоднозначное восприятие сюжета, а также образа педагога происходит благодаря использованию авторами приема обманутого ожидания, который реализуется на всех уровнях литературного произведения. С помощью этого стилистического приема писатели выражают свое отношение к происходящим событиям и героям. Особенно ярко прием обманутого ожидания используется в создании образа учителя. Именно поэтому мы и решили обратиться к образам педагогов в произведениях А.Г. Алексина «Безумная Евдокия» и А.А. Лиханова «Благие намерения» и проанализировать способы реализации этого стилистического приема через основные средства создания главных персонажей.

Таким образом, прием обманутого ожидания позволяет нам сначала составить одно мнение о главных героинях, а потом его кардинально изменить. Эти фазы восприятия героинь разделяет кульминация каждого из произведений. Поэтому важно рассмотреть способ реализации приема обманутого ожидания до и после.

2.2. Способ реализации приема обманутого ожидания через основные средства создания образа педагога в произведениях А.Г. Алексина и А.А. Лиханова до кульминации

Рассмотрим различные способы реализации приема обманутого ожидания в повестях А.Г. Алексина и А.А. Лиханова.

Ученые-психологи Г.Г. Граник и С.М. Бондаренко писали, что **заголовок** – это «входная дверь текста». Он, являясь начальным элементом художественного текста, готовит читателя к тому, что будет происходить в произведении.

На первый взгляд название повести А.Г. Алексина «Безумная Евдокия» показывает однозначную характеристику героини, семантика одного слова «безумная» дает читателю ориентир, по которому организуется первое восприятие текста. Мы так же, как и герои повести, понимаем под этим словом безрассудство и полную утрату разумности в действиях и поведении

Евдокии Савельевны. Поэтому по названию произведения уже предполагаем, что речь пойдет о герое, который будет вызывать у нас презрение и пренебрежение.

Заголовок повести А.А. Лиханова «Благие намерения» у читателя ассоциируется с выражением «Благими намерениями вымощена дорога в ад», смысл которого заключается в том, что благие намерения, не подтверждающиеся добрыми делами, - это зло. Мы начинаем составлять определенные прогнозы содержания: ожидаем от героини произведения действий, приводящих к неблагоприятным результатам.

Таким образом, заголовки повестей А.Г. Алексина и А.А. Лиханова перед прочтением текста настраивают нас на то, что речь пойдет об отрицательных героях и их поступках.

Эти предположения подтверждаются тогда, когда читатель знакомится с **портретом** главных героинь произведений.

Сравнивая повести А.Г. Алексина «Безумная Евдокия» и А.А. Лиханова «Благие намерения», отметили различия в изображении главных героинь. В повести А.Г. Алексина Евдокия Савельевна – опытный учитель, Надежда Георгиевна из произведения А.А. Лиханова – это молодой, неопытный педагог, который после института по распределению попадает в маленький городок на севере России и начинает работать в школе-интернате воспитателем. Внешность Евдокии Савельевны показана через восприятие отца девятиклассницы Оли, который является рассказчиком, в повести А. А. Лиханова Надежда Георгиевна характеризует себя сама.

В произведении А.Г. Алексина с помощью прямой характеристики дается подробное описание художественного портрета Евдокии Савельевны. Это учительница пятидесяти четырех лет, «но ей можно было бы дать и пятьдесят семь лет и тридцать девять» [1]. Свое внимание он в основном акцентирует на описании одежды: «поверх модных, где-то впопыхах, случайно купленных брюк она могла надеть широкую юбку, заправить в нее мужскую ковбойку, а в короткие, под мальчишку подстриженные волосы воткнуть костяной гребень «времен Очаковских и покоренья Крыма» [там же]. Евдокия Савельевна могла ранней весной выйти на улицу в панаме, хотя все еще ходили в пальто. Особую иронию вызывает у рассказчика «шляпа с обвислыми полями», которую учительница практически никогда не снимала. Сравнивая шляпу с «защитными очками», отец считает, что она помогает Евдокии Савельевне не видеть того, что хотелось бы ему показать в своей дочери: неповторимость и непохожесть Оленьки. Таким образом, портретная характеристика и художественные детали, присутствующие в ней, снижают образ учителя и вызывают у читателя иронию и пренебрежительное отношение к нему.

В отличие от А.Г. Алексина А.А. Лиханов, изображая Надежду Георгиевну, не использует подробных портретных зарисовок, но читатель с помощью характеристики, представленной самой героиней, ясно представляет образ этого педагога. Надежда называет себя неграмотным естествоиспытателем, «который разглядывает муравьиную кучу, видит, что муравьишки ведут себя по-разному, так сказать, фиксируют факт, но осознать его не может, ибо ему неизвестны привходящие обстоятельства, короче говоря, он не владеет ситуацией, а уж совсем точней – он неграмотен» [11]. Кроме того, для усиления выразительности портрета молодого воспитателя А.А. Лиханов также применяет и зоологическую деталь, которая повторяется неоднократно в описании внешности педагога: «... со стороны я походила тогда на жалкого и мокрого щенка, который оступился в лужу, и, хотя молчит, вид у него хнычущий, бестолковый, растерянный» [там же]. Это сравнение с «мокрым щенком» помогает ярче представить беспомощного и бессильного человека.

Таким образом, элементы, отобранные авторами для создания портретной характеристики героинь в начале произведений, способствуют изображению далеко не идеального образа

учителя. Это смешные, нелепые, жалкие женщины, которые вызывают своим внешним видом у читателя негативные эмоции.

Еще одним главным приемом создания образа учителя в анализируемых произведениях является его **отношение с другими героями**.

В повести А. Алексина особо ярко образ педагога раскрывается во взаимоотношениях с ученицей 9Б класса Оленькой и ее родителями, в произведении А.А. Лиханова – через взаимоотношения с коллегами и сотрудниками интерната.

В начале произведения А.Г. Алексина показываются довольно сложные и непростые взаимоотношения героев. Отец Оли считает классную руководительницу странной. Его возмущает то, что учитель не желает замечать талант их дочери и предпочитает Оле менее одаренных детей. «Она хвалила тех, кто смог, наконец, начертить прямую линию, и тех, кто умел писать заголовки, – замечает рассказчик. – Но о нашей дочери, которая училась в художественной школе для особо одаренных детей, она вспоминала лишь в связи с тем, что Оленька в чем-то не приняла участия и куда-то не пришла «вместе со всеми» [1]. Раздражают его и встречи с бывшими учениками, людьми самых обычных профессий, отрывающими его ребенка от занятий в художественной школе и изучения итальянского языка. Евдокия Савельевна, как считает отец Оли, пытается приобщить девочку ко всем остальным за счет и вопреки ее индивидуальности. Он не понимает методов ее руководства и считает, что принцип коллективизма, которому она придерживается, мешает развитию индивидуальных способностей их ребенка.

Негативное отношение к своему классному руководителю видим и со стороны девятиклассницы Оленьки. Поступки Евдокии Савельевны не понятны ей и смешны. Она не понимает, как учитель может восхищаться людьми простых профессий и не замечать ее таланта. Оля иронизирует над классным руководителем, относится даже к ней с пренебрежением. О таком отношении ученицы к своему учителю говорит и прозвище, которое дает Оленька Евдокии Савельевне. Она называет ее «безумной Евдокией», так как видит полную утрату разумности в действиях и поступках классного руководителя.

Рассматривая взаимоотношения героев, видим, что в первой части произведения А.Г. Алексина оценка учителя дается через восприятие людей, не понимающих учителя.

Такое же представление у нас складывается и о Надежде Георгиевне. Читатель видит, как скептически относятся к молодому воспитателю другие персонажи повести. Директор интерната Апполон Аполлинарьевич симпатизирует Надежде, но чувствует сомнения в том, что она справится с обязанностями, на нее возложенными: «Нам надо бы серьезно поговорить, группа у вас особая, но выбора нет, должность только одна и именно в этом классе, но, может быть, не следует предвосхищать, а? Вы сами присмотритесь, и уж потом? Наговоримся еще...» [11].

С пренебрежением говорит о молодом специалисте, и повара интерната Яковлевна: «Куда же такую молодайку к малым детям суют... Им бы мать нужна... рожалая да бывалая» [там же]. Она понимает, что детям-сиротам нужна мать, а не такой воспитатель, который не имеет ни педагогического, ни материнского опыта.

С недоверием к Надежде относится, и директор детского дома Наталья Ивановна Мартынова, которая говорит о большой ответственности перед детьми. Либо ты к ней готова, либо – нет. «Люби ... люби, если можешь. Растворись в них. А не можешь – уйди», - говорит она Надежде [там же]. Если есть хоть капля сомнения, то лучше сразу уйти и не оставлять шрам в душе ребенка. «Она отвернула взгляд, словно не верила, что я смогу» [там же].

А.А. Лиханов через отношения других персонажей к главной героине показывает, насколько сильно он сомневается в том, что эта молодая воспитательница сможет справиться с обязанностями, на нее возложенными.

Таким образом, проанализировав взаимоотношения педагогов с окружающими их людьми, пришли к выводу, что А.Г. Алексин и А.А. Лиханов создают в начале произведений такой образ учителя, который вызывают ироническую улыбку и внешним видом, и примитивными, как на первый взгляд кажется, методами руководства.

Еще одним способом выражения авторского отношения к героиням, по нашему мнению, являются и их **поступки**.

Центральное событие повести А.Г. Алексина - поход, который организует для девятиклассников Евдокия Савельевна. Ребята должны были пройти путь, по которому выпускник Митя Калягин в военные годы сумел привезти своему дяде-доктору лекарства для раненых, несмотря на оккупированную фашистами местность. Организуя это мероприятие, Евдокия Савельевна руководствуется благими намерениями. Главное для нее – это сплотить коллектив и показать на примере Мити Калягина, каким должен быть настоящий человек.

Таковыми же благими намерениями руководствуется, и героиня А.А. Лиханова. Идея сделать детей счастливыми не покидает Надежду Георгиевну. Ей трудно примириться с жизненной несправедливостью: «Катастрофы, беды, смерти – это осознать можно, без них мира нет, - мысленно соглашается Надежда. – Но сиротство – это непостижимо: ...детям – всем детям! – нужны родители, если даже их нет» [11]. И героиня решает на эксперимент: предложить желающим жителям городка забирать к себе детей-сирот из интерната на выходные дни. «...Я верю, что сострадание – в человеческой природе... Без него трудно оставаться человеком», - говорит она [там же]. И эта уверенность молодого педагога, воспитателя дает ей право надеяться на успех эксперимента. Мы, казалось, начинаем верить, что исход этих мероприятий будет положительным. Но, анализируя далее события, видим, что благие намерения учителей терпят провал. Исчезновение ученицы Оли, которая решила показать свою неординарность и в походе, приводит к безумию ее матери. Шестеро детей, «так или иначе, прикоснувшись к семейному очагу, лишились его тепла» и вновь возвратились в интернат. Повествование произведений становится напряженным. Мы пытаемся разобраться, каковы причины такого исхода событий, кто является виновником произошедшего. И невольно в первой части произведений становимся на сторону «пострадавших». Мы замечаем, какие необдуманные и неоправданные ошибки, как нам кажется, совершают в своей работе педагоги: Евдокия Савельевна перед ночлегом не пересчитала детей и сразу не обнаружила исчезновение Оли, Надежда Георгиевна, отдавая сирот в приемные семьи, не учла того, что вручение детской судьбы требует особой осторожности, ответственности не только от новых родителей, но и от педагогов. Ошибки, которые совершают Евдокия Савельевна и Надежда Георгиевна, вызывают у нас негодование и осуждение.

Таким образом, проанализировав образы педагогов из произведений А.Г. Алексина и А.А. Лиханова с помощью заглавия, портретных характеристик, отношения к ним других героев, поступков, пришли к выводу, что в начале произведений оценка главных героинь дается через восприятие людей, сомневающихся в их деятельности. В читательском сознании формируется нелепый, смешной, беспомощный и жалкий образ учителя, не способный к принятию правильных педагогических решений.

2.3. Способ реализации приема обманутого ожидания через основные средства создания образа педагога в произведениях А.Г. Алексина и А.А. Лиханова после кульминации

Создавая в своем сознании негативный образ педагога, мы ждем одной развязки и готовимся увидеть ожидаемый результат. Но после кульминации происходит резкий поворот в повествовании, после которого писатели меняют читательское представление о героинях.

Кульминационным событием в повести А.Г. Алексина является возвращение Оли из похода и безумие ее матери, в произведении А.А. Лиханова – решение Надежды отказаться от личной жизни и посвятить себя детям-сиротам. Именно в этот момент происходит реабилитация учителя в глазах героев, автора и читателя.

Меняется наше восприятие **внешности** героинь. Отец Оленьки, осознав ошибки и признав свою вину после трагедии в семье, во время разговора с классным руководителем видит его совсем иным: «Евдокия Савельевна была тихой, поникшей. Фигура ее уже не казалась такой громоздкой, а шляпа с обвислыми полями не выглядела такой нелепой» [1]. Учительница уже не кажется старомодной и смешной. Совсем по-другому трактуется и художественную деталь во внешности героини - «шляпа с обвислыми полями». Неоднократно повторяющаяся на протяжении всего произведения, она выступает как символ защиты учительницы от враждебно настроенного мира. Именно поэтому «Евдокия Савельевна» никогда с ней не расставалась. И только в конце произведения, когда меняется отношение героев к классной руководительнице, она снимает шляпу. Таким образом автор подчеркивает, что Евдокия Савельевна выступает в конце произведения победителем: она смогла донести до всех мысль о том, что главная ее задача – воспитать в детях талант человечности, научить их любить и уважать окружающих.

Новое представление возникает у читателя и о героине А. А. Лиханова. И помогают нам в этом те же художественные детали и психологический портрет, которые претерпевают изменения. Сравнение себя с «мокрым щенком» носит уже иронический характер: «Вот какое я произвожу впечатление! Наверное, эту мысль отчетливо выражало мое лицо... Я была уже способна критически оценивать начало моей педагогической практики. Что ж, мокрый щенок, думающий только о себе, мог и сбежать» [11]. Из «мокроного», совсем «маленького, глупого «щенка» Надежда превращается в ответственного, сильного человека, который действительно может хотя бы отчасти заменить детям-сиротам родителей. Об этом говорит и манера ее поведения и общения: она стала более разумной и сдержанной. «...Слезы мои пересохли, но не оттого, что иссяк родник, а оттого, что стала сдержаннее, а любовь моя разумней и сердце, выходит, опытней», - размышляет героиня в финале повести [там же].

Таким образом, с помощью изображения эволюции портретных и психологических деталей во внешности учителей-педагогов А.Г. Алексина и А.А. Лиханова показывают нравственное преображение героев в глазах читателей.

Меняется к ним и **отношение окружающих**. В конце повести «Безумная Евдокия» происходит перегруппировка персонажей. Отец объясняется с Евдокией Савельевной и, «прозрев», становится на ее сторону. Меняет свое отношение и Оля, особенно когда узнает о героическом прошлом учительницы. Ученица, показывая уже обезумевшей матери приз – фотографию классной руководительницы, впервые говорит о ней с глубоким уважением и симпатией: «Это Евдокия Савельевна во время войны. С теми двумя солдатами. Оказывается, она скрывала солдат у себя...после того, как доктор их вылечил. У себя прятала! ...Вот эта Евдокия Савельевна...» [1]. Автор показывает, с каким уважением и симпатией начинают относиться Оля и ее отец.

Такие же чувства, как Оля и ее отец, испытывают к Надежде Георгиевне другие персонажи произведения А.А. Лиханова. Автор словно срывает маску и показывает истинное лицо Надежды Георгиевны. Посмотрев на малышей «с удивленными, печальными, непонимающими глазами», Надежда, несмотря на трудности, решает стать для них всем: и учителем, и воспитателем, и няней, и доброй, заботливой мамой. Молодой педагог понимает, что ей недостает опыта, но отказываться от сирот она не имеет права. Героиня отдает воспитанникам частицу себя, своего тепла и сердца, пройдя через все, что приготовила ей судьба. Этот поступок в финале произведения высоко оценивает и Апполон Аполлинарьевич со своей женой: «...вы, голубушка, личность...Издержки? Я их предполагал...И преодолете все это вы» [11]. Герои верят в Надежду и уже не сомневаются в том, что она не сможет преодолеть трудности, с которыми сталкивается.

Таким образом, показывая отношения других персонажей к главным героиням анализируемых произведений, видим, как постепенно происходит внешнее и внутреннее преобразование героинь в сознании читателей.

Кроме того, после резкого поворота в повествовании по-другому осмысливаются и **поступки** героинь. Говоря о педагогических неудачах учителей, А.Г. Алексин и А.А. Лиханов подводят читателя к мысли о том, что в случившемся виноваты не только педагоги. История с походом – результат черствости и эгоизма Оли, решившая очередной раз показать свое первенство. Не совсем благоприятный исход эксперимента Надежды – это жестокость и подлость взрослых, показная «доброта», в искренность которой поверили дети. В конце произведений мы осознаем, что первоначально создавали искаженный образ учителя.

После прочтения повестей А.Г. Алексина и А.А. Лиханова мы по-другому начинаем трактовать и **названия** произведений. Читатель теперь в слово «безумная» вкладывает уже иной смысл. «Безумная Евдокия» не потому, что утратила разумность в действиях и поступках, а потому что одержима в работе, служением людям. А.Г. Алексин говорит о ее одержимости в работе, внимательном отношении к каждому, даже самому рядовому ученику. И мы начинаем понимать, что на протяжении почти всей повести смотрели на «безумную Евдокию» глазами Олиного отца, а стало быть, глазами самой Оли. Понимаем, что составили для себя искаженный портрет мудрой, умной и справедливой учительницы. Она не стремилась выстраивать в один ряд всех учеников, героиня лишь хотела Олю вернуть в коллектив, к людям, от которых она в упоении своими успехами оторвалась.

Другой смысл имеет и заголовок повести «Благие намерения». Автор считает, что образ главной героини – это воплощение такого человека, который способен, несмотря на провал своей затеи, до конца исполнить свой долг. «...Я не вправе была покидать их, когда они снова остались одни. Иначе это стало бы обыкновенным предательством. Я должна была пожертвовать своим покоем, своими удобствами, всем, всем, всем своим, чтобы исправить ошибку...», - таковы размышления Надежды после неблагоприятного исхода эксперимента [там же]. Поэтому намерения героини действительно благие, но между благими намерениями и благими свершениями самая долгая, трудная и запутанная дистанция, которую она смогла достойно пройти.

А.Г. Алексин и А.А. Лиханов, используя в названиях произведений эффект обманутого ожидания, помогают привлечь читателя к внимательному прочтению художественного текста и заставить по-новому переосмыслить события произведений.

Таким образом, проанализировав образы педагогов после кульминационных событий, пришли к выводу, что на протяжении всего повествования писателями сознательно создавался

искаженный образ учителя для того, чтобы затем полнее и глубже показать сложность и драматизм профессии педагога. То, что казалось в начале произведений правдой, в финале стало ложью. Читатель после поворотных событий замечает, как много привлекательного и даже прекрасного в «безумной Евдокии» и молодой воспитательнице Надежде. Это люди, которые восхищают силой характера, самоотверженностью, честностью и любовью к детям.

Заключение

В научно-исследовательской работе были рассмотрены тексты двух произведений: повестей А.Г. Алексина «Безумная Евдокия» и А.А. Лиханова «Благие намерения». Нами проанализированы способы реализации стилистического приема обманутого ожидания через основные средства создания образов педагогов в анализируемых произведениях. В процессе работы над поставленной проблемой мы пришли к следующим выводам:

1. В изображении главных героинь произведений писатели используют стилистический прием обманутого ожидания, являющийся одним из способов выражения авторской позиции через заголовки, портрет, отношение других персонажей и поступки.

2. Эффект обманутого ожидания используется на композиционном уровне, где главный прием – неожиданный сюжетный поворот.

Таким образом, приемы, которые используют Г. Алексин и А.А. Лиханов, помогают раскрыть истинный облик учителей-педагогов. Писатели показывают, как в сознании читателя происходит нравственное преображение их героини. Своими произведениями они утверждают благородный максимализм учительского призвания, рисуют жизненный образ современного учителя, который вызывает уважение, реабилитирует его в глазах общества. Писатели показывают сложность этой профессии, требующей мужества и стойкости. Это урок не только героям произведений, но и читателям, которые скептически относятся к профессии педагога.

Проведенное исследование подтвердило выдвинутую нами гипотезу о том, что стилистический прием обманутого ожидания в повестях А.Г. Алексина и А.А. Лиханова помогает изобразить сложность и драматизм профессии педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексин А.Г. Безумная Евдокия: Повести и рассказы. – М.: Дет. лит., 1978. – 447 с.
2. Большая Советская Энциклопедия: В 30-ти т./Гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 3-е. – М.: Сов. Энциклопедия, 1978.
3. Воробьева И.В. Престиж профессии учителя// Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2014. – №3. – С. 24-31.

4. Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка/В.И. Даль; Под ред. В.П. Бутромеева. – М.: Олма Медиа Гр., 2013. – 448 с.
5. Карпухина Т.П. Эффект обманутого ожидания при взаимодействии морфемного повтора и синтаксического параллелизма (на материале англоязычной художественной прозы)//Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. Вып.3 (131). С. 22-27.
6. Корман Б.О. Итоги и перспективы изучения проблемы автора//Страницы истории русской литературы. –М.: 1992. – С. 199.
7. Качурин М.Г. Организация исследовательской деятельности учащихся на уроках литературы/М.Г. Качурин. – М.: Просвещение, 1988. – 324 с.
8. Ларионова С.А. Способы выражения авторской позиции в поэзии Николая Клюева//Филологические науки. – 2014. –№ 18.
9. Леонтьев Т.И. Способы создания эффекта обманутого ожидания в литературном произведении//Труды Дальневосточного государственного технического университета. 2007. №146. С. 91-94.
10. Литовская М.А. Школьная повесть как инструмент анализа повседневности советской школы// Антропология советской школы: Культурные универсалии и провинциальные практики. – Пермь, 2010. – С.279.
11. Лиханов А.А. Собрание сочинений: В 6 т. Т.5: Голгофа; Благие намерения; Высшая мера; Паводок: Повести. Каждый год, в сентябре...; Осенняя ярмарка; Смерть учителя: Рассказы/Коммент. И. Мотяшова. – М.: ТЕРРА, 2000. – 576 с.
12. Ломунов К.Н. Лев Толстой: Очерк жизни и творчества/К.Н. Ломунов. – М.: Дет. лит., 1984. – 437 с.
13. Толстой Л.Н. Об искусстве и литературе: В 2-х т./Под ред. К.Н. Ломунова. – М.: Сов. Писатель, 1958. – Т.1. – 608 с.
14. Фролов Н.К. Избранные работы по языкознанию. В 2 т. Т.1.Антропонимика. Русский язык и культура речи. – Тюмень: ТГУ, 2005. – 512 с.
15. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2002. – 437 с.
16. Шпайер Г.П. Портрет// Литературная энциклопедия: в 11 т. М.: Советская энциклопедия, 1958. Т. 8. – с. 152-153.
17. Юркина Л.А. Портрет//Введение в литературоведение, осн. понятия и термины: учеб. пособие/под ред. Л.В. Чернец. М.: Высшая школа, 2000

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Рейтинг профессий с точки зрения престижности по 5-балльной шкале

Распределение ответов на вопрос «Какое положение в обществе, по вашему мнению, сегодня занимают представители следующих профессий?»		
	2014	2019

Работник государственных органов, администрации	3,92	4,12
Предприниматель	3,94	4,10
Политик	4,03	4,06
Врач	3,49	3,55
Журналист	3,53	3,51
Ученый	3,49	3,43
Военнослужащий	3,09	3,42
Полицейский	3,06	3,37
Священнослужитель	3,60	3,27
Учитель	2,83	2,65

Рейтинг профессий с точки зрения перспективности по 5-балльной шкале

Распределение ответов на вопрос «Если у вас (были бы) подрастающие дети, внуки, какую профессию, род занятий вы бы для них пожелали, а какую - нет?»		
	2014	2019
Врач	3,90	3,74
Предприниматель	3,51	3,72
Работник государственных органов, администрации	3,54	3,69
Ученый	3,30	3,34
Политик	2,73	3,11
Журналист	3,08	3,06
Военнослужащий	2,74	2,96
Полицейский	2,38	2,73
Учитель	2,67	2,57
Священнослужитель	2,08	2,25